

массу слов, которые он предложил именовать «дефектными» ('defective' — Turner p. X.)³, — эти слова обозначают преимущественно разные недостатки (телесные, душевные и проч.) и, в силу своего экспрессивного употребления, подвергаются нерегулярным фонетическим изменениям и деформациям в составе рифмуемых композиций, звукоподражательных сочетаний. Следуя установившейся традиции, В. И. Абаев пишет, что «...идеофоны образуют в каждом языке обособленную лексическую группу...» (с. 333). Можно предположить, что сложности исторической интерпретации идеофонов в том и заключаются, что они не замкнуты и не обособлены ни внутри одного языка, ни между разными языками; некоторые из них соединяют фоносемантическую мотивировку с результатами закономерного историко-фонетического развития; ср., например, приводимые В. И. Абаевым в качестве образчика идеофона на тип КР рош. *kur* 'горб' (с. 332), которое можно истолковать и как закономерное восходящее к др.-иран. **kura*, хот. *kuva* < **kupaka* (Bailey. Kht VI 48), мундж. *kifa* 'горб', язг. *kər* 'камень', 'валун', авест. *kaofa*-, др.-перс. *kaufa*- 'гора', 'холм', 'горб' и проч. Большое внимание В. И. Абаева к фоносемантике объясняется, видимо, не только прекрасным знакомством с живой языковой стихией, но и известными традициями советского языкознания. Словарь же в целом может служить уникальным примером удачного соединения и применения лучших принципов синхронного и исторического исследования.

Ниже следуют некоторые мелкие замечания и дополнения к сравнительному материалу при этимологиях, расположенные в порядке приведения в Словаре.

Перс. *šajda* означает не просто 'безумный' (с. 21), а 'влюбленный (до безумия)' и вряд ли оно обязано своим происхождением⁴ арабскому *šajd* 'обман' (от корня *šid* 'строить', 'возводить').

Возведение слов памирских языков, обозначающих плоский камень, каменную плиту⁵, к основе **sā*- 'срезать'

³ Здесь и далее применяются те же библиографические сокращения, что и в рецензируемой работе; сокращения в названиях языков такие же, только для некоторых памирских употреблены более обычные теперь сокращения: вах. — ваханский, йид. — йида, мундж. — мунджанский, рош. — рошорвский (рошорский), сар. — сарыкольский, шугн. — шугнанский, хуф. — хуфский и т. п., также хот. — хотанский (хотаносакский). При ссылках на словарь Р. Л. Тёрнера указываются номера статей.

⁴ Может быть старым заимствованием из семитского (арамейского?), сопоставляется с араб. *šajtān* (Burhān-i Qāṭi', ed. M. Mu'in, s. v.).

⁵ Плоские камни используются для приговления некоторых ритуальных кушаний у припамирских народностей [см. 8].

(с. 36) кажется не очень убедительным, так же как и их связь с неясным по происхождению перс. *sād*, афг. *sat* 'ровный', 'гладкий'. Если это не ареальные (в терминологии В. И. Абаева 'зональные') слова (ср. верш., бурушаски *sal* 'плоский камень' — из иран.⁶), то вах. *soṭ*, шугн. *sēd*, сар. *sād* (Shaw 252), йид. *sūi*, ишк. *usid* 'плоский камень', 'каменный противень (сковорода)', для которых действительно может быть реконструировано др.-иран. **sāta*-, **sāti*- (Morgenstierne. Shughni 72a), следует скорее связывать с основой *(a)sn- 'камень', ср. афг. *šāza*, *siāza* 'каменная плита' из др.-иран. **asa*-*či*- (Morgenstierne. EVP 66), венеци *sāze* 'камень', перс. *sān* 'оселок', гр. *ἀκόννη* 'точильный камень' и проч. В любом случае связь памирских слов с ос. (и.) *sart* 'долото' сомнительна.

Какими бы недоверенными ни были, по мнению В. И. Абаева, некоторые осетинские этимологии Л. Г. Герценберга [см. 9], уместным кажется хотя бы их критическое упоминание в Словаре. Некоторые из этимологий Л. Г. Герценберга, как говорится, стали «гулять» по литературе (например, в статье Е. Е. Кузьминой [см. 10] приводится возведение имени Шатаны к древнеиранскому эпитету «белотелая»), и, вероятно, читатели будут искать в статье *Satāna* в Словаре (с. 39—40) точку зрения В. И. Абаева.

Вах. *šəṣ* 'козленок' вряд ли связано с ос. *səḡ*//*səḡə* 'коза' (с. 58), а происходит, по-видимому, от возгласа, которым подзывают козлят: вах. *šəṣ*-*šəṣ*⁶, тадж. (бадахшанское) *seg-seg*, *si-si* возгласы, которыми гонят, подзывают овец и коз, *jiṣ-jiṣ* возглас, которым подзывают коз [5, с. 86, 91], шугн. *žəṣ*- 'блеять' (о козах) руш. *ziṣ-ziṣ* крик, которым призывают козлят (PT 67), уйгур. *čige-čige* возглас, которым подзывают коз (*Jarring G. Zuru fe an Tiere bei den Osttürken. — Festschrift F. Giese... Lpz., 1941, S. 49*). Сходного происхождения может быть и шугн., руш., хуф. *gūṣ* 'козленок' (в котором предостан в обратном порядке набор аналогичных звуков). Сопоставление вах. *šəṣ* 'козленок' с др.-инд. *śhaga*- 'коза' (с. 58, также Пахалина. Вах. 1936), если не считать ваханское слово заимств. из индо-ар. (в связи с *ṣ* ~ *ch*), в генетическом плане — необоснованно.

Вряд ли можно согласиться с В. И. Абаевым, что йид., мундж. *šāp* 'козленок' являются надежной параллелью к ос. (и.) *səṣyukk* (с. 71). Если осетинское слово восходит к др.-иран. **sčani*-*ka*- (и.-е. **skən*- 'детеныш животного') (с. 71), то такой параллелью следует считать

⁶ Ср. вах. *čix-čix* возглас, которым отгоняют козлят, вах. *tiṣ-tiṣ* возглас, которым подзывают козлят [см. 8, с. 656], а также вах. *šəṣ*, перс. *šix*, уйгур. *šəṣ*, *šəṣ*, шугн. *šix*, барт. *šəṣ*, афг. *šix* и т. п. возгласы, которыми отгоняют собак.